

Романтические сказки Тома Шиллинга

НОВЫЙ БАЛЕТ БЕРЛИНСКОЙ «КОМИШЕ ОПЕР»

Оркестр грянул финал оперетты «Парижская жизнь» с такой победной радостью, танцовщицы исполнили канкан так отчаянно и беспощадно, вскрикивая от собственной лихости, что франты в лиловых и розовых цилиндрах, аплодируя, чуть не вывалились из лож. На поклон вышел седой, узколицый дирижер, создатель самого жизненерадостного, а может быть, и несколько легкомысленного жанра: композитор Жак Оффенбах. А когда разбрелись актрисы и их поклонники, когда рабочие убрали декорации, Оффенбах остался в одиночестве на пустой сцене парижского театра — обдумать новое очень серьезное и глубокое сочинение, мелодии из которого уже «витают в воздухе». Но тут появилась Смерть, выскользнула из зеркала. Ночью на сцене в призрачном свете одной-единственной дежурной лампочки, среди фантастических нагромождений бутафории возмужало все. Из другого зеркала выпорхнула светлая Муза композитора. В результате их спора-посидинки Оффенбах получил еще год жизни, чтобы завершить свое сто второе и последнее произведение — оперу, о которой он мечтал всю жизнь. Пройдя через внезапно всхлинувшее зеркало, он превратился в своего героя — Гофмана, Муза превратилась в верного друга Никлауса, а Смерть,



растворившись в зеркальной поверхности, извергла оттуда, как из бездны, четырех демонов, которые будут преследовать Гофмана на всех этапах его сценической жизни.

Такой присказкой начинаются «Сказки Гофмана» — новый спектакль берлинской «Комише опер». Музыку к этому «фантастическому балету» создал, бережно сохраняя основные темы оперы Оффенбаха, Герд Начипенский. «Я только монтировал, «конденсировал» музыку Оффенбаха, переводил ее в более быстрые темпы, необходимые для танца», — говорит композитор. Либретто Бернда Кёллингера отклоняется от ориги-

нала только в третьем действии, которое переносится в парижский театр «Гранд Опера». Здесь танцуют романтические балеты «Сильфида» и «Ундина». А за кулисами возлюбленную Гофмана, смертельно больную балерину Антонию искушает дявольский скрипач. Забыв обо всем, Антония в costume Сильфиды появляется на сцене, не замечая, что попала на представление другого балета: она кружится с печелоческой быстротой в последнем танце и умирает. В остальном сюжет балета совпадает с оперой — поэт Гофман вспоминает об увлечениях и разочарованиях былых лет, о своем пути от надежд к разочарованиям, о вечном поиске истинного смысла жизни и любви.

Главный балетмейстер «Комише опер» Том Шиллинг стремится в своей постановке не только к современному, сегодняшнему хореографическому прочтению знаменитой оперы (в свое время, в начале 60-х годов, подобное прочтение «Сказок Гофмана» предложил в Брюсселе М. Вержар), но и к широкому сценическому раскрытию мира Оффенбаха. Главенствующее место в спектакле занимает все то, что можно назвать «театром времени Оффенбаха». Множественность персонажированных обликов Эла (самодовольный богач Линдорф, наглец Дапертутто,

неуловимый «мелкий бес» Миракль и пр.), бесконечная путаница «двойников» (у Стеллы их шесть), магические зеркала, игра с отражением, театр в театре, сцены карнавала, на глазах меняющиеся «волшебные» декорации (художник Райнхарт Циммерман), то возносящие героев в дивные дворцы, то опускающие их на голые доски сцены, — все это принадлежит стилистике романтического театра. Главные исполнители (Ютта Дойчланд танцует четыре партии, Геральд Бинке — Гофмана), блестяще владеющие как классической техникой, так и свободной пластикой современного балета, создают романтически-страстные, построенные на резких контрастах образы.

«Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха занимают особое место в репертуаре «Комише опер». В 1958 году основатель театра Вальтер Фельзенштейн создал по этой опере спектакль, почти двадцать лет не сходявший со сцены. Сегодняшние «Сказки Гофмана» поставлены Томом Шиллингом в честь 20-летнего юбилея балетной труппы театра. Великолепный творческий отчет!

Л. ПОЛЕТОВА,
БЕРЛИН.

● Сцена из спектакля.

Фото из газеты
«Нойес Дойчланд».

АВТОРИТЕТ

СВЕТЛАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва